



Коллекция современной прозы



КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Вадим Панджариди

**БЕФСТРОГАНОВ
ПО-ГУБЕРНАТОРСКИ**

*Из цикла
«Диалоги о любви.
Мужчины и женщины»*

Часть 2

Москва
Интернациональный Союз писателей
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П16

Составитель серии Оксана Ковалевская

Панджариди, Вадим

П16 Бефстроганов по-губернаторски : из цикла «Диалоги о любви. Мужчины и женщины». Часть 2 / Вадим Панджариди. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2021. – 228 с. (Коллекция современной прозы).

ISBN 978-5-907451-44-5

Этой книгой автор продолжает серию своих произведений общего цикла «Диалоги о любви. Мужчины и женщины». В нее вошли повести «Чикагская рапсодия фа мажор», «Бефстроганов по-губернаторски» и рассказ «Столько лет прошло...».

Все произведения цикла биографичны. Но это не биография автора и не фрагменты его жизни. Он уверен, что в одном из героев или в одной из героинь цикла вы, читатели, узнаете самих себя или кого-то из хорошо вам знакомых людей.

Это третья книга Вадима Панджариди, выпущенная нашим издательством.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-907451-44-5 © Вадим Панджариди, 2021
© Интернациональный Союз писателей, 2021

ЧИКАГСКАЯ РАПСОДИЯ ФА МАЖОР

На первый взгляд эта история напоминает сказку. Так и хочется начать ее словами типа «жили-были...» или «в тридевятом царстве, в тридесятом государстве...». А еще лучше – «однажды под Новый год...».

Чем сказочнее история, чем больше в ней вымысла и иносказания, фантазии и аллегории, вдохновения и непредсказуемости, тем больше она похожа на правду. Разве не так?

А к теме Нового года мы еще вернемся.

Часть 1

Когда-то

Итак, его звали Василием. Но он не любил, когда его окликали этим именем, так как все Василии у нормальных людей ассоциируются либо с похотливыми, прожорливыми и хитрожопыми котами, либо с усатым Чапаевым, но не столько с героем Гражданской войны, сколько с не отличающимся особым целомудрием героем множества похабных анекдотов. Поэтому наш Василий предпочитал, чтобы его называли на английский манер – Бэзл. Или на итальянский – Базилио.

Будучи студентом, Базилио хотел создать рок-группу. На гитаре играть у него не получилось (то ли слуха не было, то ли пальцы боялся в кровь изнахратить), поэтому пределом его юношеских мечтаний стали барабаны. Он



всегда считал, что в роке главное – это ритм и тяжелый удар. А барабаны здесь – первое дело!

Он хотел, чтобы его команда походила и на The Beatles, и на Deep Purple одновременно. Это были его любимые группы на то время, таковыми остаются и сейчас. Ту и другую команды наш Бэзл называл по-своему – «Тхе Битлс» и «Дип Пурпле», справедливо считая, что как пишется, так и читается.

Поначалу оно так и было: классика рока была главной составляющей этого самостоятельного коллектива пузочесов, который менял свое название и стиль в зависимости от того, под какой крышей играл и какие музыканты бацали в его составе. И чем старше и мудрее они становились, тем заметнее менялась исполняемая ими музыка: в репертуаре появились эстрада, блюзы, рок-н-роллы, шейки, твисты и даже романсы.

Свою группу наши мендельсоны иногда называли «ВДВ» – «Войско дяди Васи». Все дело в том, что Василий когда-то отслужил срочную в десантных войсках, правда, не кровавым десантником-мордоворотом, а пронырливым, как коростель, писарем в штабе. Но один прыжок с парашютом наш писаришка штабной совершить все же успел.

Каждый год Василий отмечал, как и положено, День десантуры, напялив дырявую, словно прострелянную, в нескольких местах тельняшку и голубой берет. И шествовал в них среди себе подобных по центральным улицам Прикамска.

Когда-то он окончил в местном политехе горный факультет по специальности «БНГС» – бурение нефтяных и газовых скважин. Дело в том, что после школы он не поступил на машиностроительный факультет, недобрав всего одного балла, хотя обучение в школе завершил чуть



ли не с золотой медалью, поэтому пришлось срочно перевести документы на другой факультет, где, что особенно удивительно в наше время, образовался недобор. Кстати, БНГС он окончил с красным дипломом, только кому эта краснота теперь была нужна?

И вот уже лет двадцать Бэзл работал вахтовым методом в серьезной нефтяной конторе в должности начальника буровой установки: месяц – там, на севере Тюменской области, месяц – здесь, в Прикамске. О чем он, естественно, теперь ни капли не сожалеет.

Если бы он окончил машфак, то пришлось бы ему горбатиться в лучшем случае каким-нибудь задроченным начальником цеха на каком-нибудь вонючем заводе. Принимать встречные обязательства. Посещать профсоюзные собрания. Ежемесячно ходить на курсы повышения профессионального мастерства. Участвовать в митингах по поводу изменения пенсионного возраста. Лишать премий пьяниц-прогульщиков. Подписывать приказы на работы во внеурочное время. Получать зарплату два раза в месяц. Гнать всеми возможными, а чаще всего невозможными силами месячный, квартальный, а то и полугодовой план. А после трудовой смены в забздюшнике «Три пескаря» хлестать водку с такими же начальниками других цехов и рассуждать с ними о низкой зарплате и дураках начальниках.

А так – и времени свободного навалом, да и деньги не переводятся. Правда, учитывая всё возрастающие запросы Василия, их так же не хватает. Но на заводе их не хватало бы еще больше.

Высоко забираться вверх по карьерной лестнице Базилио не стремился, так как больше всего на свете любил себя, женщин и свои удовольствия: музыка была одним из них.



Василий Васюганович

Нет, конечно, нынешнюю работу Бэзла сахаром не назовешь. Север Тюменской области – это вам не южный берег Крыма с его субтропическим климатом. На Западно-Сибирской низменности с ее морозами, дождями, болотами и мошкаррой ситуация совсем иная. Конечно, на лету там птицы не замерзают, но привыкнуть к резко континентальной погоде с вечными перепадами температур от минус 50 до нуля зимой и непонятно какой погоде летом он так и не смог.

На площадке месторождения Новый Васюган (смотрите, даже работу выбрал под статью своему имени), куда бригады перебрасывались на вертолете из Нижневартовска, у него был отдельный балок, то есть вагончик, где он в вахтовые дни проживал на пару со сменщиком. Здесь были все удобства, если их так можно назвать: телевизор, показывающий, правда, один канал, холодильник, микроволновка, компьютер, обогреватель, он же кондиционер, и даже кофемашина. Работяги же проживали в других балках, поскромнее, рассчитанных на несколько человек, как в общежитии. Внутренности этих вагончиков все как один были обклеены, словно обоями, эротическими постерами пышногрудой Саманты Фокс в голом виде.

На буровой в Васюгане существовал строгий сухой закон, и не дай бог его нарушить – сразу же следовало увольнение, невзирая на должность, опыт и рабочий стаж.

Правда, в самый лютый мороз работягам выдавали спирт для сугреву, но для этого требовалось высочайшее указание, причем письменное, из головного офиса в Нижневартовске. Заветная фляга хранилась в сейфе под пломбой в рабочем балке у начальника буровой, то есть у нашего



Василия Васюгановича. Но работяги иногда ухитрялись раздобыть огненного напитка, уговорив одну из лаборанток из химлаборатории. Но в большинстве случаев те были неприступны.

Нет, это совсем не значит, что братья-нефтяники не пьют. Совсем наоборот. Но делают это по окончании стахановской вахты. В поезде, когда разъезжаются по домам. Спиртное начинает литься рекой, едва состав сообщением Нижневартовск – Москва, гремя колесами, отойдет от вокзала. По пути следования пьяных поездов в Лангепасе, Пыть-Яхе, Сургуте высаживаются новые вахтовики, и дело, сами понимаете, принимает еще более веселый оборот.

К таким загулам привыкли и проводники, в основном это мужчины с понятиями, и работники поездной службы безопасности, обязанные следить за порядком в вагонах. Да и простые пассажиры относятся к происходящему с должным пониманием. Поскольку нефть и ее добытчики, а других жителей в этом районе России практически нет, значат здесь все.

А наутро, когда поезда прибывают в Тюмень, происходит обратный процесс: опухшие добытчики черного золота, вспомнив про рабочую честь и высокое звание российского нефтяника, опохмелившись и слегка протрезвев с бодуна, начинают покидать вагоны. То же самое происходит в Екатере, а ближе к Прикамску их остаются считанные единицы.

Войско дяди Васи

В свободное от вахт время Базилио иногда от скуки подъедался со своими друзьями ресторанным лабухом. То есть вечерами играл, как мы уже сказали, в сколоченной



еще в студенческое время рок-команде в кафе «Старый друг». Иногда группа выступала втроем, когда, скажем, наш герой отлучался на вахту, или приглашала на его место другого ударника.

Барабанную установку чешской фирмы «Амати» Базилио купил на свои деньги. Во времена СССР она была лучшей, какую можно было достать, – это однозначно.

Но существовало правило: не имей «Амати», а умей играть. Честно сказать, мастерством барабанщика Василий не особо блистал, но ритм держал уверенно. Единственное, что он мастерски делал, – это красиво вертел в пальцах барабанные палочки.

«Старый друг» был стилизован под кабак средней руки советских лет. Стены были увешаны драными плакатами рок-звезд времен перестройки и призывами типа «Всем давно понять пора бы, как вкусны и нежны крабы». Были обляпаны приклеенными к обоям виниловыми пластинками фирмы «Мелодия» (другой фирмы, выпускающей пластинки, в Советском Союзе не существовало), карикатурами из «Крокодила», в основном на пьяную тему, и грамотами некоего безымянного ударника коммунистического труда, удостоенного их за свои успехи в такой-то пятилетке.

И ресторанные блюда здесь также были под стать обстановке.

Руководство кафе, естественно, денег нашим пузочесам не платило, за исключением ежедневного скромного ужина (салат, что-нибудь на горячее, чай или кофе). Поэтому группа жила на парносе, то есть на те деньги, что платили им бухие посетители, заказывая тот или иной рок-н-рольный шлягер, от Элвиса Пресли и Чака Берри до песен из репертуара ансамбля «Браво». Кстати, если вы помните, в активе этой команды есть песня про Васю, стилигу из

